

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГОЛУБЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Северной Европы исторического факультета ПетрГУ
goloubev@karelia.ru

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ВУЗЕ: УЧИТЬ ИЛИ ВОСПИТЫВАТЬ?

В современном предельно глобализованном мире знание иностранных языков является одним из наиболее востребованных навыков, в которых нуждаются специалисты, выходящие на рынок труда. Не секрет, что выпускники российских вузов в этом отношении проигрывают выпускникам западных вузов. Причем наиболее неудовлетворительная ситуация складывается на тех специальностях, где иностранный язык является непрофильным предметом и как следствие часто преподается по остаточному принципу. Именно эта проблема является одной из наиболее актуальных для российского высшего образования, поскольку без знания иностранных языков молодые специалисты, выпускники российских вузов, испытывают значительные сложности на современном рынке труда.

Поскольку я, помимо ряда других предметов, преподаю английский язык на непрофильном (историческом) факультете ПетрГУ, в содержании восьмого номера (август 2009 года) «Ученых записок ПетрГУ», серия «Общественные и гуманитарные науки», мое внимание привлекло название статьи О. В. Володиной – «Методика обучения иностранному языку на основе оригинальных произведений художественной литературы». Однако сама статья, начиная с самого первого абзаца, вызвала крайнее недоумение. Автор

утверждает, что «в современной методике преподавания цель изучения иностранного языка понимается не как обучение, а как развитие личности; следовательно, содержанием являются не прагматические знания, навыки и умения, а культура, образующая личность» (с. 31). В дальнейшем автор развивает эту мысль, рассуждая о необходимости «создания методики обучения ИЯ средствами иноязычной литературы как предмета, формирующего гармоничного человека и педагога-предметника, развивающего его духовный и эмоциональный мир» (с. 32). Именно эмоциональное и духовное развитие становится «ноу-хау» автора статьи в преподавании иностранного языка. На занятиях иностранного языка рекомендуется заниматься, в первую очередь, анализом художественного мира произведения, его образной структуры, изучать взаимоотношения персонажей и объяснять мотивацию их поступков с тем, чтобы в конце работы над произведением студент выступил как творческая личность (закономерный итог личностного развития). Это должно выражаться в «создании студентом оригинального художественного текста... в процессе которого он меняет позицию потребителя культуры на позицию создателя культурных ценностей» (с. 35).

Данная аргументация О. В. Володиной (в частности, отсылка к некой «современной мето-

дике преподавания» иностранных языков) подразумевает, очевидно, что ведущие центры преподавания иностранных языков и в России, и на Западе учат своих студентов по устаревшим методикам, так как в пособиях издательств «Иностранный язык», «Longman», «Macmillan» и других цель изучения иностранного языка понимается именно как обучение, выработка прагматических коммуникационных навыков, но никак не развитие эмоционального мира студента. Впрочем, если отставить иронию в сторону, то нельзя не отметить, что основные положения статьи являются по меньшей мере спорными и вызывают целый ряд вопросов. Наиболее серьезный из них: если на занятиях иностранного языка учить студентов сопереживанию и заниматься их гармоничным эмоциональным развитием, то тогда на каких занятиях они будут учить собственно иностранный язык?

Не секрет, что студенты, поступающие на языковые (в особенности технические) специальности, обладают, как правило, посредственными знаниями иностранного языка. В то же время чтение художественной литературы в оригинале, пусть даже небольших по объему и композиции произведений, требует гораздо лучшей подготовки, чем та, которая дается в средней школе. Это создает явное несоответствие между «усредненными» навыками студентов и явно завышенными целями, которые ставит в своей методике О. В. Володина: «...использовать произведения, представляющие важнейшие течения в литературе, ее основные жанры и разновидности» (с. 32). Чтобы студент действительно понял произведение на иностранном языке в оригинале (а автор использует в своей методике отрывки из таких романов, как «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера и «Коллекционер» Дж. Фаулза), требуется значительная предварительная подготовка, подразумевающая изучение лексики и грамматики – но этот этап совершенно опущен в предлагаемой методике, а без него чтение художественной литературы превратится, скорее всего, в нудную работу со словарем. В любом случае, работа с художественным текстом учит студентов только одному языковому навыку – чтению – в ущерб трем другим (аудированию, говорению и письму). Делая акцент именно на развитии навыков чтения, автор ссылается на вузовские учебные программы (с. 31). Однако в современных государственных стандартах языковых специальностей, опубликованных на портале Федерального агентства по образованию (<http://edu.ru>), сформулированы совершенно иные требования. Например, государственный стандарт по специальности «030100» (Информатика) 2005 года (http://www.edu.ru/db/portal/spe/os_zip/030100_2005.html. Доступ осуществлен 29.11.09) предъявляет примерно равные требования к навыкам говорения («владение диалогической и монологической речью в основных ситуациях неофициального и официального общения» и «основы публичной речи»), аудирова-

ния («понимание диалогической и монологической речи в сфере бытовой и профессиональной коммуникации»), письма («виды речевых произведений: аннотация, реферат, тезисы, сообщения, частное письмо, деловое письмо, биография») и чтения («несложные прагматические тексты и тексты по широкому и узкому профилю специальности»). Данный стандарт выбран в качестве примера, поскольку студенты именно физико-математического факультета Карельской государственной педагогической академии входили в опытную группу в анализируемом исследовании. Возникает закономерный вопрос: насколько вообще преподавание по данной методике соответствует государственному стандарту, ведь даже навыку чтения студенты обучаются не по профилю специальности, как того требует стандарт, а по художественным текстам, а навыки аудирования, письма и говорения остаются на периферии. Этот же вопрос можно переформулировать и с точки зрения потенциального работодателя: отдаст ли он предпочтение специалисту, который владеет навыками профессиональной коммуникации на иностранном языке, или специалисту, умеющему читать иноязычные художественные тексты и вживаться в их образный мир?

Еще один вопрос вызывает и этическая сторона предлагаемой методики. Студенты приходят в учреждения высшего образования в возрасте 17 лет и старше, когда личность в основном уже сформирована. В то же время преподаванием иностранных языков на языковых специальностях часто занимаются недавние выпускники вузов, и разница в возрасте и жизненном опыте явно является недостаточной, чтобы преподаватель иностранного языка выступал в роли ментора. Но даже если преподаватель является человеком более старшего возраста, насколько корректно с его стороны в рамках профессионального образования, которое дает ту или иную специальность, навязывать студентам некие жизненные принципы, ценности, ориентиры и т. п.? Не является ли это отступлением от профессиональной этики? У меня нет ответа на этот вопрос, но, на мой взгляд, примат воспитательного компонента над собственно образовательным, как это происходит в методике О. В. Володиной, возможно, допустим в школе (и то не в старших классах), но никак не в вузе.

Я не хочу поставить под сомнение тот факт, что использование иностранной литературы в оригинале на занятиях иностранного языка со студентами языковых специальностей может быть плодотворным. В определенных ситуациях предложенная методика также может быть востребована для преподавания иностранных языков. Однако тот принцип, который был предложен автором в своей статье, – использование методики как основной в вузовском курсе иностранного языка, представляется по целому ряду причин неудачным для преподавания иностранных языков в высшей школе.